

Анастасия Петрова
(Кагомэ)

Очевидное маловероятно

Анастасия Петрова (Кагомэ)

Очевидное маловероятно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70326127

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-90656-3

Аннотация

В Стране Счастья всё идет своим чередом. Трудовые будни и праздники. Но вот дети главных героев вырастают. И, конечно же, наступает время для захватывающих и опасных приключений! А в Лоридеме всегда очевидное маловероятно... Друзья путешествуют во времени через Порталы. А давний враг – Верховный Демон Ада – хранит важную тайну.

Содержание

Полный Текст	4
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Очевидное маловероятно

Полный Текст

ПРОЛОГ

Прошло 15 лет с того уютного вечера, когда глава Королевских Гвардейцев Лоридема сэр Джоннатан Лоренс рассказал своим внукам об опасном, но невероятно захватывающем противостоянии войск Страны Счастья и Мальдорора Силам Зла. В лице верховного демона Велиара, который добровольно заточил себя в одном из атеистических Параллельных Миров. А именно в Российской Имперской Республике 23-го века. Да-да, бывает и такое! Там он быстро освоился и стал с поистине демоническим упорством стремиться к власти и богатству. С переменным успехом. В данный момент он достаточно крепко "стоял на ногах". Даже женился на весьма симпатичной богатой американке с эзотерическими наклонностями и русскими корнями. На Земле 23-го столетия эти самые корни были почти у всех народов (космополитизм, глобализация – это вам не шутки!). Воспитывал 15-летнюю дочь Луизу фон Гротт. Хотя, правильнее сказать, она воспитывала себя сама, будучи более чем самостоятельной уже с

5-летнего возраста. Рыжеволосая и зеленоглазая “маленькая чертовка” была не только чудо как хороша внешне и, пожалуй, чересчур самоуверенна в поступках, но и (как справедливо полагал отец) слишком умна и великодушна для дочери демона. И вот 14-летняя Луиза, получив паспорт гражданки РИР, “сделала родителям ручкой” и умчалась осваивать Марс и изучать капризную Венеру. Велиар и Маргарет, надо признать, оказались неплохими супругами и родителями, раз в месяц используя Зов Крови, чтобы блудная дочь хоть недельку отдохнула дома.

А в Лоридеме и Саати жизнь шла своим чередом (тихо, чинно, благородно). Годы пролетели незаметно. Жители обоих государств давно объединились под общими знаменами, благо Робэр и Милана свято чтили традиции обеих стран. Однако (вопреки неписаным законам истории) цивилизация в знакомых нам землях сделала гигантский шаг вперед – от бесстрашного рыцарства до галантного века леди и джентльменов. В моду стремительно ворвались изящные муслиновые платья, разнообразные сюртуки и аккуратные цилиндры (последние ввел в обиход лично Дэйвон: после известных событий почти 20-летней давности ему приходилось тщательно прятать небольшие рожки – “памятный подарочек от треклятого демона Велиара”). Водяное отопление в Замке быстро сделало каминны лишь приятным элементом декора и напоминанием о былых временах. Любопыт-

но, что в Тронном Зале и в Спальнях Членов Королевской Семьи умельцы провели примитивные "переговорники" (серебряные стаканчики, соединенные друг с другом медной проволокой).

С переменным успехом, но прогресс неся на Страну Счастья с неотвратимостью разъяренного быка...

* * * * *

И вот настал День, когда все в Стране Счастья стали готовиться к празднованию 18-летия венценосной троицы – наследного принца Эдварда и младших близняшек Микаэллы и Мартиники. Эдвард Лоридемский унаследовал внешность деда (голубоглазый шатен), манеры дяди и упорную увлекающуюся натуру отца. А обе принцессы были чрезвычайно красивы: изумрудно-зеленые глаза в окружении пшеничных волос покоряли раз и навсегда. Наследник Страны Счастья обладал феноменальной памятью, то есть запоминал огромное количество информации с одного прочтения. Молодой человек обожал постигать все новое, гордился гибким умом и привык просчитывать каждый свой шаг, ко всему прочему умея и постоять за себя (будущий правитель, как-никак). Его младшие (на целый час) сестры унаследовали кровь сказочных фей и могли молниеносно перемещаться, пробуждать-лечить все живое, обладали даром внушения. В общем, в замке Лоридем никогда не бывало скучно. Особенно когда

к могущественной троице стали активно свататься женихи и невесты из знатных, купеческих и ученых родов обоих государств и соседних стран.

Дэйвона чрезвычайно печалил тот факт, что его милые “малышки-блондиночки” (по законам королевской фамилии) рано или поздно обязаны выйти замуж и укрепить (политические и прочие) интересы родной страны. Так что он всячески придирался к соискателям брачного союза и всегда был готов “гнать их поганой метлой за синие дали, за высокие горы”. А Аэлис тревожилась, что Эдвард – увлеченный науками и военно-политическими стратегиями – все еще не интересовался девушками, хотя и обладал завидным умением отличать правду от лжи.

Итак, день рождения венценосных тройняшек начался с очередного спора по поводу возможных браков.

– Мартиника, детка, я дал Говарду из Самшитовых Гор обещание, что ты станешь его супругой не позднее, чем через три месяца после совершеннолетия. И твердо намерен сдержать слово!

– Ну, папа! Вы раньше ВСЕХ прогоняли. Почему же вдруг передумали?

– На модернизацию страны, задуманную Эдвардом, ушли почти все средства из казны. А народу (да и нам тоже) нужно на что-то жить, – в Тронный Зал под руку со второй дочерью вошла Аэлис.

– Говард богат и щедр, сестренка, – Микаэлла подмигнула

своей близняшке. – Совсем еще не стар и вполне красив. Не упрямясь.

– Ему 30! А еще не зря же его называют Горный Король без Сердца!

– Если он полюбил тебя, дорогая, значит, оно у него есть, – темно-зеленые глаза Дэйвона смеялись. – И очень нежное и чуткое. Дай Говарду хотя бы шанс. Вот твоя мама поступила разумно – и не прогадала, черт побери!

– Подтверждаю, – улыбнулась королева Лоридема, обнимая мужа. – Чувства не всегда приходят сразу, особенно к молоденьким девушкам.

– Но ты, Элла, сразу нашла свою любовь! Джеймс Лоренс...

– Погиб в пожаре на судне где-то в Великом Океане год назад. Прошу, не трави мне душу, Ника...

– Прости. Я не хотела вспоминать об этой жуткой трагедии...

Все помолчали.

– Сестренки, вы уже выбрали себе шикарные платья из тех, что привезла тетушка Элли де Риз? – в зал вошел всегда веселый и деятельный Эдвард Лоридемский.

– Нет еще, – мило «огорчились» принцессы. – Ах, эти муки выбора!

– Мои малышки прекрасны даже в мешках из-под картошки! – выпятил грудь гордый отец, обнимая дочек.

– Кстати, сынок, – воспользовалась случаем Аэлис, с

улыбкой принимая ставший уже привычным поцелуй руки от старшего сына (галантный век наступил, как-никак). – Когда же ты вплотную займешься поиском супруги?

– Стоит ли мне повторять Вам, мама, как трудно сделать правильный выбор. Раз и навсегда. А претенденткам (по большей части) нужен мой титул, а значит, и власть в Стране Счастья. Вот, кстати, Ричард холост. И дядя Робэр не бдит за его личной жизнью столь неустанно.

– С твоего двоюродного брата несколько иной спрос, сын, – Дэйвон расположился на троне, закинув ногу на ногу. – Он на три года моложе тебя, и пока слишком юн, чтобы вступать в брак. Смотри не прогляди свое личное счастье... Конечно, прекраснее вашей матери нет никого. Однако в жизни всякое бывает.

– Ах, папа, – вздохнула Мартиника, выглянув во внутренний двор из мозаичного окна Тронного Зала. – Как жаль, что мы живем не в сказке... Хотя, конечно, бывают и печальные развязки у самых красивых историй.

– Тут я бы поспорила, дорогая... Но позже. Ты мне напомнила вот о чем: когда отец впервые прочитал тебе легенду об отважной русалочке и прекрасном принце, ты проплакала три дня, требуя немедленно оживить ее и переполнив ненужными осадками Озеро Скорби. Поэтому вас с сестрой так и баловали в детстве..., чтобы подобное больше не повторилось. Теперь же пришло время взрослеть.

– Сегодня на Балу Совершеннолетия будет огромное ко-

личество достойных молодых людей, есть из кого выбрать, — Дэйвон бросил взгляд на огромную стопку поздравлений, которая грозила вот-вот обрушиться под собственной тяжестью. — Мужчина может быть чуть симпатичнее обезьяны, но при этом отважнее и благороднее льва. Леди же вполне способна привлечь фигурой и манерами, а уж потом умом и красотой.

— Тогда я выберу себе самую симпатичную "обезьяну", — хихикнула Мартиника. — Говард для меня слишком хорош... А-а, вот и дядя с тетей, и Ричард с Аней пожаловали! Бежим скорее встречать их, сестрица.

— Да-да, пойдемте все вместе! — Аэлис взяла под руку мужа и сына.

В Тронном Зале ярко горели керосиновые лампы и таинственно мерцали свечи. Аэлис играла мазурку на новеньком диковинном "Фортэ-Пиано", подаренном дочерям на день рождения. Около полусотни пар кружилось в танце. И разговоры некоторых из них стоило послушать.

— Ах, Ваше Высочество, — изящная графиня Мари Лоренс вложила руку в крепкую ладонь Эдварда. — Муж с братом искренне сожалеют, что не могут присутствовать на вашем чудесном празднике из-за плохого самочувствия их отца.

— Мы с сестрами совершенно не в обиде, госпожа. Сэр Лоренс всем нам бесконечно дорог, и мы искренне желаем ему поскорее поправиться после сердечного приступа... Доволь-

но и того несчастья, что нянюшка Макнамара уже в лучшем мире.

– Элли, дорогая, – Рональд де Риз с упреком посмотрел на жену. – Я ни за что не стану пользоваться нашими связями с Королевской Семьей и выпрашивать тебе место в свите Мартиники, когда она выйдет замуж.

– В таком случае, бедняжка окажется практически одна в холодном Горном Королевстве!

– Хочу напомнить, что я бывший черный рыцарь, а нам сочувствие еще в детстве вытравили каленым железом...

– Робэр, я очень прошу тебя отправить детей к Афанасию Михайловичу как можно скорее. Он забросал меня жалобами о том, что я не даю деду видеть внучат.

– Да, разумеется. Полагаю, Аннушка прекрасно потренирует вокал на русских песнях, а Ричард быстрее заматерееет в кулачных боях, что до сих пор так популярны в Московии.

– Милый, не забывай: мальчику всего 15!

– И что? Я держу в руках оружие с 10 лет.

– Но ты же воспитывался во времена Сурового Рыцарства, а сейчас наступает Эпоха Галантности и Расцвета Изящных Искусств.

– Вот это-то и странно...

– Ваше Высочество, Микаэлла, я боюсь и отчаянно желаю... спросить Вас, – старшая принцесса ободряюще кивнула Джону Лоренсу. – Поверьте: я никогда не был соперником своему брату... Вы (как никто другой!) должны пони-

мать, насколько близки мы... были... Возможно, я смогу... отчасти заменить Вам его?

– Видит Бог, как бы я хотела ответить согласием... Но, при всей внешней схожести, Вы не ОН. Манеры, жесты, интересы – все совершенно иное. И, потом, Вы достойны искренней любви, а не сомнительного счастья – быть чьей-то заменой. Джон, обратите внимание на других. Многие из присутствующих здесь милых девушек отчаянно влюблены в Вас. Их взгляды горят такой пылкой ревностью... Я такие вещи чувствую.

– Тогда и мои чувства не должны быть для Вас секретом, Миледи... – сухо ответил внук сэра Лоренса, заканчивая танец и чуть кланяясь партнерше. – Пожалуй, я воспользуюсь Вашим советом... через пару лет. Разрешите откланяться.

Тем временем Эндрю Лоренс прогуливался по залу с Анной Саатийской, которая мгновенно заметила смятение на лице двоюродной сестры и поспешила отдать ей свое мороженое.

– Благодарю, моя дорогая, – улыбнулась та 12-летней принцессе, осторожно беря хрустальный бокал с лакомством, и поспешила встретить Виктора и Габриэля де Риз.

Юные кавалеры растерянно озирали высшее общество в поисках верных друзей – Ричарда Саатийского и Майкла Сомерсби. Роуз и Валентина Лоренс, стараясь не сбиться с ритма, быстро закружили их в следующем танце.

– Мама, позвольте Вас ненадолго заменить, – Элла села

за инструмент, когда мелодия стихла. — Я сыграю вальс. Потанцуйте с папой. А то он сейчас взглядом "прожжет дырки" в безупречном сюртуке короля Говарда, — улыбнулась девушка. — Отцовская ревность так трогательна! А сестричка не очень-то и против ухаживаний столь безупречного кавалера. Она все-таки немного тщеславна, не находите?

— Может, самую чуточку... — Аэлис на ходу кивала гостям, лавируя между парами. — Ваше Величество, Дэйвон, доставьте мне удовольствие...

— Всегда готов, Счастье Мое!

* * * * *

Несколько часов спустя обитатели замка и гости со слугами собрались на поляне перед замком в ожидании Шоу Фейерверков.

Вот тогда-то события и начали развиваться самым неожиданным и кровавым образом. Грохот и великолепие салюта не позволили остальным сразу заметить, как по лужайке двое юношей тащат залитых кровью старших товарищей. Вильям Сомерсби инстинктивно обернулся и уже через секунду был рядом с сыном, забирая у него Джереми Лоренса:

— Где вы двое пропадали, Майкл? Что случилось?

— По-моему, это... и так понятно, — мрачно откликнулся подоспевший Дэйвон, взваливая на спину Джэфри Лоренса. — На них напали...

– Мы сбежали с танцев и решили устроить небольшой ма-
рафон вокруг замка... И где-то на десятом круге вдруг спот-
кнулись о тела...

– Остальные подробности расскажешь позже, сын.

– Майкл, живо беги за лекарем. Он отправился к род-
ственникам в Торговые Ряды. Ричард, позови дядю Пикацо:
нужно срочно зашить раны.

– Я мигом обернусь, Ваше Величество!

– Так точно, дядя!

– А я попрошу слуг подготовить покои, – подошла Эрика
Ловаль.

Провожая взглядом убегающего сына, волшебница удив-
ленно распахнула глаза: на мгновение ей показалось, что он
не касается ногами земли.

– Вот не зря же я против этих дурацких шпаг! – возму-
щался король-консорт Лоридема, меряя шагами опустевший
Тронный Зал. – Мечи куда безопаснее в плане нанесения
ран: страдают лишь крупные сосуды, зашить которые гораз-
до проще!

– Не волнуйтесь так, отец, – Эдвард был бледен, но старал-
ся сохранять внешнее спокойствие. – Придворный лекарь
Гримм сказал, что оба гвардейца выживут, хотя и очнутся
лишь через пару часов... Дядя Пикацо и Элла с Никой тоже
помогли по мере сил. В замок семьи Лоренс я уже отправил
людей... Лучше успокой тетю Мари и Роуз с Валеи. У всех

троих истерика.

– Ты же знаешь: женские слезы меня только расстраивают... Аэлис и Эрика – сейчас для них лучшая поддержка.

– Просто кошмар какой-то, – все еще вздрагивая от недавних рыданий, Мари приняла платок от бывшей госпожи. – Сначала ужасная гибель Джеймса, потом отца хватил удар, теперь еще и нападение... Складывается ощущение, что Злой Рок преследует наш род...

– Злого Рока не существует, – отрицательно покачала головой Эрика, укрывая одеялом заснувших сестер Лоренс. – А вот чьи-то злые намерения, явно, имеют место.

– Оставайтесь всей семьей у нас, пока не минует опасность, – предложила Аэлис, глядя в окно на то, как отбывают гости (среди них и Элли с сыновьями, Миланой и Анечкой), а оставшиеся мужчины изучают следы на траве в саду и окровавленную одежду гвардейцев. – Наконец-то вести прибыли... Поспешим в Тронный Зал.

– Слава богу, матушка и Кэйти сейчас в отъезде, – вздохнул Эндрю Лоренс, переглядываясь с братом. – А дедушка как? Он не пострадал? Говоришь, злодеи напали на замок? Это решительно невозможно! У нас лучшая защита!

– Да говорю же Вам, хозяин, – старый конюх чуть нахмурился. – НЕ напали они, а ПОЯВИЛИСЬ прямо внутри. Прямо в комнатах старшего господина. Повезло, что сыновья бдели всю ночь у постели и не позволили зарезать отца. За-

перев двери в его покои, братья столкнулись на лестнице еще с десятком странных типов. Повар и садовник кинулись им на помощь. Да, видно, сгинули в драке на улочках Лориде-ма...

Рональд де Риз повернулся к Робэру:

– Судя по ранам, Джэффри и Джереми не могли добраться сюда самостоятельно. Выходит, им кто-то помог, но при этом оставил умирать у стен замка...

– Чтобы мы узнали о несчастье, но ничего не успели сделать, – кивнул тот.

– А с дедушкой что случилось? Он жив? – поторопил старика Джон.

– Тут такое дело... Когда слуги немного пришли в себя и, поднявшись наверх, взломали дубовые двери, сэра Лоренса в комнате не было! – выпалил конюх, пряча глаза и готовясь к разносу.

– Что?!!! – пораженно выдохнули собравшиеся.

– А я... я сразу вскочил на коня и помчался к вам. Не волнуйтесь: люди Его Высочества уже там и сыщут улики.

– Ладно, ступай, – Дэйвон царственным жестом отпустил напуганного мужчину. – Да, кстати, как выглядели эти разбойники?

– Одеты в черно-лиловые костюмы, а левая половина лица закрыта маской в виде песочных часов. Больше ничего и не вспомню уже, господа.

Как раз в этот момент королевские гвардейцы ввели в зал

молодого мужчину лет 35 в домашнем халате и теплых носках. Руки его были связаны за спиной. Старый конюх застыл на месте с широко распахнутыми глазами, хватая ртом воздух.

– Стар...ший хо...зяин?! – наконец, справился с собой он.

– Ну хоть ты меня узнал, Свэн! А то эти молодцы схватили меня и повязали. Хотя, учитывая случившееся, их можно понять. Ваши Величества, это я – Джоннатан Лоренс! Правда, несколько моложе...

– Чем докажете? – в один голос среагировали Сомерсби и Дэйвон.

– Меня признал слуга – единственный, кто помнит меня молодым. Да и не станет злостный преступник расхаживать в доме жертвы в его же одежде. Которая (как удачно!) оказалась ему впору.

– Развяжите его, – неожиданно велела гвардейцам Аэлис. – Допустим, мы Вам верим. Однако извольте сделать несколько выпадов с этим вот мечом...

Словно из ниоткуда в руках королевы Страны Счастья возник клинок и серебристой молнией полетел в грудь незнакомца. Тот чуть повел рукой – и оружие послушно замерло в кисти рыцаря. Потом начался такой невероятный жонгльж, что все затаили дыхание.

– И меня такому научите, сэр Лоренс! – благоговейно попросил Эдвард. – Он не лжет, мама.

– И мы подтверждаем это! – откликнулись Эрика, Элла и

Ника.

– Но КАК такое возможно? – высказал всеобщее удивление кто-то из собравшихся.

– Я вам все расскажу, господа, – почему-то вздохнул помолодевший рыцарь. – Но сначала скажите, как там мои мальчишки?

– С Божьей помощью мы вырвали их из лап смерти, – улыбнулась Аэлис.

– Чудесно! А я вот не уберегся... и умер за пару минут до нападения незнакомцев. Тяжко мне было осознать это, а потом бессильно наблюдать, как сыновья сражаются за пустое тело старика. Когда потасовка возобновилась уже на лестнице, я увидел Переход на Небеса, но не мог сделать и шага. Вскоре ко мне вышла ангел-хранитель (по имени Мария) и сказала, что до поры до времени я останусь ни жив, ни мертв, ночью обретая человеческую плоть, а днем оставаясь духом, способным двигать предметы и которого смертные будут слышать. Девушка попросила передать вам, Ваши Величества, что в тонкой ткани Пространства и Времени стали появляться искажения. Началось это еще 19 лет назад, когда мы заточили Велиара. Так уж вышло, что все, кто знал вас двоих тогда, остались кармически связаны с нашей реальностью и, сами того не желая, влияют на ее "настройки". Поэтому (как там она говорила?) "политическое и экономическое развитие нашего мира стало неоправданно ускоряться, а так быть не должно". Чтобы избежать ужасных послед-

ствий, нужно найти и вернуть обратно: разумеется, верховного демона (он уже магически нейтрален, хоть и силен), пропавших в параллельных мирах мальдорорцев и гвардейцев, а также, – сэр Лоренс просиял, – Джеймса! Он не погиб в пожаре на корабле, а лишь затерялся на Блуждающем Континенте эльфов!

Под потолком Тронного Зала мгновенно заискрились маленькие салюты – так счастлива была сейчас Микаэлла.

– А как же Вы, дорогой сэр Лоренс? – вздохнула Аэлис, как ей казалось, уже зная ответ.

– Когда моя миссия закончится, я уйду..., ступив на новый Круг Жизни, но... ненадолго. Нет, не могу удержаться и не рассказать вам прямо сейчас! Совсем скоро (а точнее, через девять месяцев), я вернусь вашим сыном, Миледи и Милорд...

– Мы не хотели пока никому сообщать о беременности, – чуть смутилась королева Лоридема. – Ведь мне уже за 40... Но я очень рада, что родится мальчик. И, тем более, счастлива, что им будете Вы, дорогой сэр Лоренс.

– Только не называйте меня Джоннатаном. С детства не любил это имя.

– Уж это я могу Вам пообещать.

Общество тут же отвлеклось на поздравления Венценосной Четы со скорым прибавлением.

– А как же Ваше тело, ... дедушка, – чуть запнулся на последнем слове Эндрю.

– Зовите меня пока Нэйтаном. И на "ты"! – заулыбался сэр Лоренс. – Хочу напоследок вспомнить молодость. А тело мое забрала на Небеса милая Мария. Его аура и дает мне физическое обличье.

– Господа, позвольте и мне вставить слово, – неожиданно вмешался в разговор король Говард, молча стоящий за стулом невесты. – Хочу обратить ваше внимание на один немаловажный факт: таинственные сектанты целенаправленно напали на господина Нэйтана...

– Почему же Вы называете этих людей сектантами, Ваше Величество? – чуть напрягся Эдвард. – Они Вам знакомы?

– И да, и нет. У нас в горах много разных верований и суеверий, периодически набирающих силу. Поговаривают, что некие Хроникеры имеют власть над пространством и временем и бдительно следят за всеми изменениями. По слухам, выглядят они точно так же, как описал уважаемый Свэн. Кто знает, какие цели преследует подобное общество на самом деле...

– Могу прояснить кое-что со слов все той же Марии, – понимающе кивнул сэр Лоренс. – Эти люди хотели убить меня, чтобы лишить возможности переродиться и стать ИМЕННО принцем Страны Счастья. Мое рождение, господа, окончательно сгладит все сбои во времени. Однако при условии, что все действующие лица прошлых событий "будут находиться в исходной нулевой точке невозврата" (так, кажется, мне было сказано). Ведь при жизни я так или иначе общался с

каждым.

– Тогда, тем более, странно. Зачем нападать на того, кто естественным образом решит их проблемы? – задумчиво хмыкнул Сомерсби. – Неувязочка. Или двойная игра?

– Странно это. Странно это... – задумчиво протянул Дэйвон. – Однако сейчас меня беспокоит другое... КАК нам искать пропавших в Параллельных Мирах? Слияния Сфер ждать бессмысленно: порталы не открывались уже лет десять.

– Да... Задача не из простых.. – в тон ему ответила Мартиника и чуть испуганно вскочила со стула. – Папа, у Вас за спиной... стоит мальчик с крыльями! Только я его вижу?

Король-консорт Лоридема обрадовался:

– Это Фаль! Давненько ты к нам не заглядывал, приятель. Да, дочка, похоже, сейчас только мы с тобой видим его.

– Так точно! Мария послала меня к тебе, – важно кивнул повзрослевший хранитель души раскаявшегося демона. – Велела напомнить вам про Семя Исполнения Желаний, которое лиманский купец подарил Робэру.

– А ведь верно! – брат Аэлис показал всем свой талисман, аккуратно обрамленный в серебро. – Я всегда ношу его на шее.

– На сей позитивной ноте позвольте мне отправить всех отдыхать, – улыбнулась королева Лоридема, поднимаясь с трона. – Утро вечера мудренее. Комнаты давно готовы.

Общество без спешки направилось к дверям. А Дэйвон

прошептал Рафаэлю:

– Не исчезай пока, ладно? Приятель, ты даже не представляешь, как трудно быть королем. Поболтаем?

– Могу остаться хоть до рассвета, – заулыбался юный ангел. – Отныне я буду часто-часто приходить.

На следующее утро, позавтракав, все снова собрались в Тронном Зале. Даже Роуз и Валентина не остались в стороне, “тихими мышками” присев рядом с Ричардом, Майклом и Бэкки, которых на сей раз тоже допустили на совещание, а вернее, на “мозговой штурм”. Сегодня предстояло одним желанием получить все и сразу, а цена ошибки была невероятно высока.

– Нам необходимо четко и понятно сформулировать желание, чтобы обнаружить пропавших и всем вместе благополучно вернуться в Лоридем, – начала Аэлис. – Есть идеи?

– Давайте просто потребуем доставить их к нам сюда, – предложила бойкая Бэкки, но ее брат отрицательно покачал головой.

– Увы, дорогая, – вздохнула Эрика. – Эта уловка не работает: слишком велик масштаб задачи...

– Попросим портал и карту, – Эдвард задумчиво мерил шагами зал.

– Да, сын, – хмыкнул Дэйвон, присоединяясь к нему. – И получим проход в неизвестность и бесполезный клочок бумаги. Блужданием во времени нужно как-то управлять и

знать хотя бы приблизительное место назначения...

Неожиданно в зал вбежала Кэйтлин Лоренс – миловидная шатенка с карими глазами. Внучка главы королевских гвардейцев три года назад вышла замуж за дракона Лучика (а ныне Ральфа Лиззарда, директора Королевского Цирка) и жила в приграничном городке Сити. Около недели она с матерью и мужем ездила по Лоридему и Саати с гастролями, а вернувшись и узнав страшные новости, примчалась в замок.

– Как себя чувствуют отец и дядя? Слуги отправили нас в Лоридем. Матушка уже спешит к ним. А я хочу помочь здесь, – с трудом переводя дыхание, воскликнула она.

– Они будут в порядке! Я все расскажу тебе позже, сестра, а пока присядь, – Эндрю усадил девушку рядом. – Мы прервали Вас, Ваше Величество...

– А да... – рассеянно откликнулся Дэйвон, и вдруг воскликнул: – Идет... Уже пришла. Отличная идея! Загадаем **ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ ДЛЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ И ПОИСКА ПРОПАВШИХ В ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ МИРАХ**. По-моему, весьма конкретно сказано.

– Тебе и знамя в руки, дорогой, – с улыбкой одобрила Аэлис. – Однако я предлагаю, чтобы загадывали желание сразу все искатели приключений. Исключим меня, Мартинику и Его Величество Говарда: мы останемся на страже исходного пункта перемещения на тот случай, если Хроникёры снова вмешаются в ход событий. Итак, это, конечно же, ты, дорогой, – просиявший Дэйвон положил руку на плечо сы-

на. – Да, и Эдвард. А также Робэр, Сомерсби, Эндрю, Ральф, Рональд. Микаэлла и Джон, полагаю, будут рады вернуть домой Джеймса.

– И я тоже отправлюсь на Блуждающий Континент. Вместе с отцом, – определилась Эрика.

– А как же МЫ? – хором напомнило о себе подрастающее поколение.

– Валентина и Анечка, самые младшие из вас, отправятся с матерями в Саати к королеве Элеоноре. С просьбой попрактиковаться в основах Белой Магии для учебы в Гриннайленде. Заодно вы, девочки, отвезете письмо от госпожи Ловаль. Роуз и Кэйтлин останутся со мной: мне очень нужны сообразительные и расторопные помощницы. Бэкки поедет на Континент Эльфов с матерью и дедом. А Майкл и Ричард... – оба юноши обратились в слух. – Наши герои закалятся на передовой, помогая отцам. И, разумеется, Вы, сэр Лоренс, сами решите, кто больше всего нуждается в вашей поддержке.

– Как скажете, Миледи, – ответил тот, будучи сейчас бестелесным духом.

Женская половина собравшихся невольно вздрогнула.

– Полагаю, теперь все довольны, – подвела итог беседе королева Страны Счастья. – Что ж, пойдемте во двор загадывать желание.

* * * * *

– Не знаю, кому как, а мне наши действия напоминают зловещий обряд, – шепнула Бэки Валентине, когда капля крови соскользнула с пальца ее брата в небольшой хрустальный бокал.

– Да-да, я тоже читала о чем-то таком в последнем готическом романе мадам Элоиз!

Тем временем волшебное семечко Сулеймана полили – и из земли потянулось тоненькое апельсиновое дерево.

– О, оказывается, они разные внутри! – громко удивился Дэйвон. – В прошлый раз была яблоня.

Мы делили апельсин.

Много нас, а он один!

Если дашь мне откусить,

Как тебя ни похвалить.

Выше, выше, до небес

Вырастай, мой апельсиновый лес!

– Папа, Вам надо книжки для детей писать, – улыбнулась Микаэлла, осторожно срывая довольно крупный плод.

Когда его нарезали на маленькие кусочки и раздали бующим путешественникам в неизведанные миры, все затаили дыхание. Через пару минут бесконечного ожидания на траве возникли девять золотых цепочек с кулонами в виде песочных часов, внутри которых пересыпалось зеленое или

фиолетовое содержимое. Запаястья смельчакам обожгло – на коже появились мерцающие зеленым или фиолетовым нули. В руки Аэлис лег небольшой шар, созданный из странного полупрозрачного теплого материала, который казался ей... Живым?

– Чем дальше в лес..., тем сложнее все становится, – чуть нахмурился Дэйвон. – Скоро у меня вопросы из ушей лезть начнут.

– Полагаю, командир, – Сомерсби звал друга только так, и не иначе. – У нас еще будет время во всем разобраться: сборы неизвестно куда – дело долгое...

Все стали по очереди брать необыкновенный кругляш в руки, крутить-вертеть его, касаться пальцами – ничего не происходило. Но, оказавшись у Эдварда, он вдруг слабо за светился, спереди появились милые круглые глазки (как на детских рисунках), а рот-ниточка округлился и сообщил приятным чуть дребезжащим голоском:

– ДНК распознана. Привет, дружище Эд! Это я – Гроги, нейтрино-частица, материализованная тобой. Начинаю инструктаж путешественников во времени. Приготовьтесь записывать!

– Стой! погоди! – опешил наследник Лоридема, прикладывая палец к губам.

Живой шарик повторил движение, отрастив крошечную ручку.

– Откуда ты меня знаешь? – продолжал он. – Кто или что

ты?

– Я – мельчайшая частица Пространства и Времени, практически не имеющая массы, но способная существовать во всех измерениях, кроме седьмого. Помимо основной формы, могу становиться чем угодно! Проще говоря, я ожившая мысль. Мы старые приятели, вернее, скоро станем ими.

– Понятнее не стало... – хмыкнул Эдвард. – Ладно, разберемся.

По пути в библиотеку замка все общество снова навестило Джереми и Джэфри. Мужчины были бледны и очень слабы. Но (по словам лекаря Гримма и его помощника Пикацо), "благодаря чуткой заботе близких, где-то через две недели оба уже смогут вставать и понемногу ходить." Разумеется, новости о сэре Лоренсе и его личное подтверждение сказанного вызвали бурю эмоций у сыновей, невестки и внучки. Братья не помнили ничего с того момента, как оттеснили нападающих из покоев отца. Кроме, пожалуй, странного холода за спиной за секунду до беспамятства.

Итак, загадочный Гроги, деловито летая между письменными секретерами, рассказывал о том, что и как следует делать путешественникам во времени, а те старательно все записывали. Аэлис же собрала и проводила Мари и Валью в замок брата, чтобы они там спокойно собирались в дорогу. Вернувшись, Королева Страны Счастья застала в библиотеке оживленную дискуссию.

– Нет-нет, не могу я поменять цвета маячков! – категорично заявил Гроги. – Детекторы не ошибаются. Значит, у Эдварда, Ричарда и Майкла молекулярная структура гибче и стабильнее, чем у вас, господа... Вы же принадлежите этому, в целом, магическому миру. А наука – дело абсолютно полярное волшебству.

– Я сейчас ОХОТНО покажу всем свою "гибкость и стабильность"! – возмутился Дэйвон, целясь бумажным шариком в круглого лектора.

– Да, согласен, – поддержал друга Сомерсби. – Юным Майклу и Ричарду крайне опасно быть "ведущими во временном потоке".

– Как я уже объяснял ранее, для Времени и Пространства возраст объекта и его масса не имеют значения, только молекулярная плотность и ускорение.

Бумажный комоч, описав красивую дугу, завис прямо перед носом Гроги – и в следующую секунду рассыпался водяными брызгами. Живой шарик смешно зафыркал, стряхивая капли.

– Чудеса... – с улыбкой выдохнули все.

– Изменение свойств материи научным путем, – уточнил тот и захихикал.

– Могу я спросить, – вмешалась в разговор Аэлис, – как все-таки происходит путешествие?

– Мы надеваем кулоны. Гроги сам задает параметры перемещения. На наших запястьях появляются цифры, опреде-

ляющие время пребывания в ином мире. Затем появляется Портал – и мы делаем шаг внутрь. Связанные вместе как "ведущие" с фиолетовыми кулонами и "ведомые" с зелеными. Причем, лишь "ведущий" может найти и вернуть товарищей в случае чего! – первым откликнулся Дэйвон. – Я, конечно же, доверяю нашим парням, однако...

– Понимаю, – кивнула Королева Лоридема. – Но, как говорится, "в чужой монастырь со своим уставом не ходят".

– Тоже верно.

– Давайте отвлечемся от спора и подумаем, как именно мы определим местонахождение наших «потеряшек».

– Сестры предложили вот какую идею, мама. Гроги настроятся на переговорные браслеты. И, даже если гвардейцы и мальдорорцы больше не носят эти безделушки, нам станет многое известно.

– Я не был бы столь оптимистичен, Ваше Высочество, – заметил пока невидимый сэр Лоренс. – Найти человека в другом мире неизмеримо сложнее, чем, скажем, в соседнем городе.

В этот момент в дверях библиотеки показались Элла и Ника с настойчивым предложением поужинать. Пропустив обед, все настолько проголодались, что тут же поспешили в Тронный Зал.

Спустя несколько дней начались сборы в путешествие на Затерянный Континент эльфов. Эрманар ответил через голу-

биную почту, что с радостью навестит родные края и вернет домой Джеймса. Микаэлла была крайне взволнованна предстоящими событиями и без конца размышляла о том, что же случилось с любимым. Мартиника утешала сестру, однако и ей приходилось испытывать весьма неприятные романтические переживания. Король Говард, словно тень, повсюду следовал за девушкой, требуя от нее однозначного согласия на брак. Сначала принцесса Страны Счастья старалась быть тактичной и благоразумной, но потом не выдержала и практически отчитала навязчивого кавалера:

– Ваше Величество, не переходите границы! Я признаю Ваш выдающийся ум и многочисленные таланты. Даже восхищаюсь ими! Однако не следует столь благородному джентльмену быть таким навязчивым. Я уже неоднократно говорила Вам, что в моем сердце нет той любви, что Вы жаждете. И, знаете, я все больше склоняюсь к тому, чтобы разорвать все наши обязательства. А финансовые вопросы... Так хочется оставаться старомодной и выйти замуж ТОЛЬКО по любви!

Ошарашенный правитель Самшитовых Гор мог лишь кивать в ответ. Микаэлла поспешила увести разгоряченную сестру прочь, сославшись на то, что без ее срочной помощи в подготовке к опасному плаванию никак не обойтись.

Другую дилемму решал сэр Лоренс: то ли помочь друзьям в приключениях с Порталами, то ли окунуться в реальную сказку с эльфами. В конце концов, ненадолго помолодевший

рыцарь выбрал последнее, опасаясь, что заигрывания со временем могут сыграть с ним злую шутку, поставив под угрозу благополучие Лоридема.

Спустя еще долгую неделю в замок приехал король-консорт Саати. И события стали развиваться стремительнее. Эрика, Бэкки и Джон, а также пятеро Королевских Гвардейцев были давно готовы отправиться в путь, но хотели сначала увидеть первое перемещение «отважных Хрононавтов», как назвал их Гроги.

Вечером (накануне поистине выдающегося события) происходила "тонкая настройка" переговорных браслетов на потерявшихся воинов. Гроги и Фаль совместно (но каждый строго на своем уровне!) прощупывали пространство. Поначалу слабый сигнал вдруг стал энергично пульсировать в ониксе на руке Аэлис. Она торопливо передала устройство живому шарiku. И тот радостно сообщил:

– Согласно моим данным, четверо из двенадцати искомых воинов находятся в одном мире. Где не так уж много различий с вашим. Разве что растительность там голубого цвета и воздух более разряжен, то есть в тех местах тяжелее дышать, а жители крупнее и сильнее за счет объема легких.

– А где именно они находятся? – уточнил Сомерсби. – Список имен и память помогут, но едва ли у нас будет время заниматься долгими расследованиями...

– Кулоны переместят вас максимально к источнику или источникам сигнала. Поэтому вероятность разделения груп-

пы крайне высока...

– Вот уж «успокоил»! – хмыкнул Дэйвон. – Есть ли ЕЩЕ занимательные обстоятельства, которые мы должны учитывать, чтобы не огрести кучу «милых» неприятностей на наши буйные головы?

– Вы не должны вмешиваться в ход событий незнакомо-го мира. Иначе тот, кто решится повлиять на происходящее, получит мгновенный и малоприятный ответ от Вселенной. Допускается лишь подтолкнуть его обитателей к нужному исходу, но не явным воздействием.

– Что ж, – «тяжко» вздохнул король-консорт Лоридема, пожимая ручку живому шарiku. – Придется как-то выкручиваться...

– Позвольте уточнить еще один момент, – деликатно вмешался в разговор Ральф Лиззард. – Позволено ли нам пользоваться личным оружием, чтобы защищать себя и спутников? Как ни крути, мы ведь создадим свою линию Времени и Пространства везде, где окажемся.

Гроги на долю секунды исчез, изменив свой облик на смешной знак вопроса:

– Кто знает? Полагаю, что да. Одно можно сказать с уверенностью: вы связаны одной квантовой нитью. Должны вернуться либо все, либо никто.

– Да... Суровые условия, – Эдвард заметил испуганные взгляды матери и сестер, но авантюрная часть характера заставила его беззаботно добавить: – Однако мы, безусловно,

справимся со всеми сложностями! Ради маленького брата и благополучия Страны Счастья.

– Твои слова – да Господу в уши, сынок, – мягко улыбнулась Аэлис, обнимая первенца. – А теперь идемте отдыхать.

Утро выдалось пасмурным, ветреным и холодным, поэтому процесс перемещения прошел быстро и сумбурно, не дав собравшимся толком его осознать. Раздвигая воздух, у большого дуба во дворе возникла тоненькая разноцветная пленка, как у мыльного пузыря. Гроги махнул ручкой – и путешественники, торопливо обняв близких, выстроились перед порталом: строго двое "ведомых" за своим "ведущим". Затем цепочки на их шеях соединились полупрозрачными звеньями. Эдвард первым шагнул вперед, невольно зажмурившись. Дэйвон успел оглянуться – и его тоже вобрал в себя невесомый вихрь...

* * * * *

Каково это быть всем и ничем? Существовать как мысль? Знать все и ничего? Дэйвон очнулся от того, что задыхался. Тряхнув головой, он резко сел, обводя чуть мутным взглядом окрестности. Где остальные? Вот рядом лежат Майкл, Эндрю и Ральф... Тяжело дышат, еще не очнулись. Вокруг было темно, но довольно тепло. Вот ближайшие кусты раздвинулись, и две темные фигуры направились к ним. Бывший наследник Мальдорора нащупал свой старый добрый

меч... и притворился спящим.

– Вот еще четверо наших, – Сомерсби наклонился и осветил в лицо командиру керосиновой лампой. – Ричарда, Эдварда и Рональда нигде не видно... Пропали?

– Как пропали?! – Дэйвон снова открыл глаза и резко сел, чуть не схлопотав от шурина инстинктивный удар в челюсть.

– Мы, как пришли в себя, стали их искать... – Робэр побрызгал водой из фляги в лицо спутникам. – Тише-тише! Все хорошо. Дышите медленнее...

– Дождемся утра, и еще раз все осмотрим. Мы, действительно, неизвестно где, – Сомерсби сел, привалившись спиной к огромному валуну. – Небо такое же черное, но созвездия совсем другие... Что, Майкл, тебя мутит? Выпей немного воды. Не привык еще... В свое время, мы с командиром вдоволь напрыгались по мирам...

– И то мне хреново, дружище. Старею, видимо...

– Ничего, новорожденный сын быстро возвратит бодрость и подвижность всем частям тела.

– И не говори!

– Смотрите, – Эндрю Лоренс выровнял дыхание и поднялся. – Солнце встает... Такое странное.

Из-за горизонта стремительно поднимался голубой шар в два раза больше привычного светила. Бледно-розовое небо приобрело немного красок. Становилось заметно жарче. Растительность вокруг оказалась разных оттенков голубого и синего. Низкорослые деревца чуть покачивались, хотя ветра

не было. Путешественники хотели, было, приступить к поискам товарищей, как вдруг Ральф, тихо лежавший на траве, вскочил и прошептал:

– Сюда кто-то едет. Тяжеловооруженные воины. Их много. Очень.

– Ты смотри: уже встречают! – хмыкнул Дэйвон, гася лампу. – Прячемся за валуны, ребята. Если повезет, узнаем, где тут ближайшее поселение.

И вскоре мимо промаршировало около тысячи воинов в доспехах. Кто-то шел пешком, кто-то восседал на коренастых тяжеловозах. За строем ехали паровые осадные башни. Рост людей оказался внушительным: на полтора-два метра выше самого высокого из наших героев. Лица жителей отличались, пожалуй, только бледно-голубым оттенком кожи. Слегка пригибаясь в высокой траве, Дэйвон и остальные поспешили за воинами. В изнуряющей гонке прошло около часа. Даже Майкл, всегда показывавший поразительные результаты в беге, начал спотыкаться и тяжело дышать. Наконец, войска остановились перед горным ущельем, перекрытым гигантскими железными на вид воротами. На созданной природой стене засуетились защитники. Эти бледные худощавые люди, одетые в легкие доспехи и вооруженные бронбойными луками, были обычного роста. Ни слова не говоря, нападающие организованно расступились, пропуская вперед осадные башни. Те загудели и запустили в воздух огромные ядра. Часть из них безуспешно шарахнула по воротам, дру-

гая была задержана странной сетью из фиолетовых светящихся нитей. Предводитель рослых воинов сдержанно выругался на непонятном языке. Атака продолжалась, казалось, бесконечно. В ответ со стены летели тяжелые болты, чиркая о доспехи и царапая лица врагов. Визг и грохот стояли невероятные. Наши путешественники лежали ничком в траве, зажав уши, и пока удачно избегали неприятных "гостинцев" сверху. Стихло все, лишь когда у метательных башен закончилось топливо. Воюющие стороны как-то лениво и неохотно вернулись на исходные позиции. Сомерсби подумал, что конфликт, наверняка, длится очень долго и уже порядком всех измотал.

Пока воины-гиганты разбивали лагерь, наши герои незаметно отошли метров на двести. И, чтобы точно не столкнуться с часовыми, Ральф создал вокруг них Кокон Невидимости. За его пределами никого не слышно и не видно.

– Что ж, господа, как будем действовать дальше? – начал обсуждение Дэйвон.

– Для начала проникнем в ущелье. Мальдорорцы и гвардейцы могут находиться там. Из-за своего роста. И, возможно, наших товарищей тоже туда перенесло, – предложил Робэр.

– Согласен, – кивнул Сомерсби. – Но кто же нас, странных чужаков, туда пустит...

– Есть у меня подозрения, что сегодня ночью люди из-за стены попытаются вывести из строя осадные машины, по-

ка враги не подвезли свежее топливо, — задумчиво протянул Эндрю Лоренс. — Я бы именно так и поступил.

— Значит, мы поможем им и попадем внутрь! — радостно воскликнул Майкл.

— При условии, что так все и случится... — хмыкнул король-консорт Лоридема. — А пока давайте отдыхать и думать, как устроить саботаж: махины-то здоровые!

Когда наступила ночь и на небе появилась красноватая луна, часовые стали нервничать. С чего бы это? Наши путешественники тоже насторожились. И вот вдали из-за гигантских валунов показались огромные существа: внешне они напоминали волкодлаков, но бегали на четырех ногах и, судя по жуткому вою, были настроены хорошенько закусить человечинкой. В лагере ярко вспыхнули бледно-зеленые костры, запахло какими-то травами, но зверюги продолжали мчаться вперед. Воины построились в круг, закрывая коней, обнажили оружие. Наши герои сделали то же самое (вдруг у этих животных особый нюх или невероятное зрение?). Когда стая была уже достаточно близко, все заметили на их спинах стройных бледных людей. Возможно, это пришло подкрепление к осажденным. Началось кровавое противостояние, а вернее, месиво: тела погибших животных и людей мешали сражающимся, те падали, попадая под меч или клыки... Никакой четкой тактики, просто жесткий махач "стенка на стенку". Несколько осадных башен, в итоге, было разрушено, но сей "успех" никого уже не волновал. Битва неумолимо

подходила к концу. Защищающиеся выстояли и теперь теснили противников к скрытой в кустах траншее с кольями.

Неожиданно внутри Кокона Ральфа оказался юноша лет четырнадцати, увернувшийся от меча рослого воина. Паренек удивленно распахнул голубые глаза и закричал. Ничего не понимая, Робэр зажал ему рот рукой и приложил палец к губам.

Не зная языка местных, нашим героям приходилось объясняться жестами. В чем особенно преуспел Майкл. В конце концов, удалось понять, что юноша видит похожих людей не в первый раз и что других незнакомцев его соплеменники побили, приняв за шпионов.

Тем временем победители скинули хищников в ров, а выживших в бою наездников связали и оставили под охраной. Ральф обратил внимание товарищей, что его Купол преодолим лишь человеком, у которого есть с собой редкий сплав "драконьего золота". В глазах у сказочного ящера на мгновение блеснул жадный огонек, ведь директор Королевского Цирка Страны Счастья оставался магическим созданием. После долгих обсуждений было решено помочь пленникам сбежать, а взамен оказаться по ту сторону ущелья.

Когда подводы с ранеными и убитыми рослыми воинами скорбно потянулись в сторону ближайшего города, а мертвые нападавшие были захоронены в общей могиле, уже начинался новый день. Дэйвон отметил, что уважение к мертвым (независимо от статуса и общего положения вещей) яв-

лялось частью здешней культуры. Майкл и Тильдан активно общались, махая руками и рисуя палочками на влажной от росы земле. Остальным же приходилось бездельничать в ожидании ночи.

Как только стемнело, Робэр, Дэйвон, Ральф и Сомерсби, оставаясь невидимыми, стали отвлекать часовых. Те напряженно вглядывались в пространство, не понимая, почему вещи меняются местами, а трава то тут, то там приминается. Тильдан и Майкл быстро перерезали веревки, и пленники поспешили скрыться в темноте. А наши путешественники пошли за ними. Когда тревога со стороны лагеря стихла, магический купол был убран – и скорость бега значительно возросла. Входом в ущелье оказался узкий лаз за водопадом.

Юный проводник отправился вперед (предупредить о гостях кого следовало), а те остались ждать на сей раз по ту сторону ворот. Вскоре их окружили защитники города в скале. А потом в огромной пещере состоялось долгожданное общение с советом старейшин. Язык горных жителей оказался резким, чуть свистящим, хотя Тильдан разговаривал мягче, гортаннее, как рослые воины на равнине. Гостям из Страны Счастья приходилось лишь вежливо улыбаться и ждать возможности объяснить причину своего появления. Враждебности вокруг не чувствовалось, скорее, в воздухе повисла вынужденная напряженность.

Но вот в центр пещеры вывели Эдварда. На теле его были видны побои, а глаза завязаны плотной тканью. Едва мо-

лодой человек смог снова увидеть товарищей, он просиял и радостно сообщил:

– С остальными тоже все в порядке. Я уже два дня пытаюсь убедить местных, что мы не шпионы. А еще мы нашли Робинсона и Хэльдара, а двое королевских гвардейцев живут...

На наследника Лоридема возмущенно зашикала охрана, но он лишь дипломатично что-то ответил. Вдруг руку поднял самый старый седой старейшина, парой слов заставив всех замолчать. Эдвард кивнул и направился к друзьям.

– Я буду переводить вам слова дедушки Хэза, – пояснил он, обнимая и пожимая руки всем по очереди. – Не спорьте и не возражайте местным. Они хорошие, но крайне вспыльчивые и нервные люди.

– Мы уже заметили... – хмыкнул Дэйвон.

– Ваше Высочество, а Ричарда тоже побили...?

– Не волнуйся, Майкл. Мы с дядей Рональдом не дали и пальцем к нему прикоснуться.

– О таинственные пришельцы! – торжественно начал старец. – Хочу от имени моего народа поблагодарить вас за спасение соплеменников от этих варваров... – дальше, явно, шли ругательства, недостойные перевода. – Поступив так, вы доказали, что не враги нам. Сей воин утверждает, что его спутники (а также двое наших рабов) ваши люди. Так ли это?

– Да, все верно, – ответил Робэр, взяв на себя роль лидера. – И мы почтительно просим отпустить всех.

Старец удивленно вскинул бровь и заявил:

– Это невозможно. Мы находимся в состоянии войны. Никто не покинет ущелье до нашей полной победы.

– Со всем уважением, старейшина, – мягко возразил принц-рыцарь. – Но мы лишь искали пропавших товарищей и не имеем никакого отношения к вашему конфликту.

– А вот тут Вы ошибаетесь, господин, – почему-то обрадовался старичок. – Спасение десяти человек вынудило вас принять НАШУ сторону.

– Мы против любых войн, – последовал спокойный ответ. – И действовали, скорее, в своих интересах, но рады, что спасли несколько жизней.

Блеклые глаза старейшины гневно сверкнули:

– То есть Вы утверждаете, что готовы поддержать наших врагов, если вам будет выгодно так поступить?

– Прошу: не искажайте моих слов. Никто в этом мире не является нашим врагом. Наша единственная цель – вернуться домой вместе с пропавшими товарищами.

– Раз так, то и я не обязан выполнять Вашу просьбу, господин. Никто не покинет ущелье до нашей полной победы.

– Это Ваше окончательное решение?

– Да! – запальчиво выкрикнул старец и тут же смутился, понимая, что теряет лидерство в разговоре.

– В таком случае, Вы вынуждаете меня подробно расспросить о происходящем и, разумеется, не можете уклониться от разговора...

Дэйвон и Сомерсби дружно подняли пальцы вверх. Так ловко использовать агрессию собеседника себе на пользу!

Старейшина Хэза тем временем засуетился:

– Привести сюда всех чужаков! И накройте столы!

Как-то незаметно к нашим героям пробрался Тильдан:

– Мой прадедушка – хороший человек, но он очень боится потерять лицо, быть уличенным в бесчестном поступке. Если будет необходимо, смело воспользуйтесь его слабостью, господи.

– Спасибо, друг, – кивнул юноше Майкл.

– Лично для тебя, парень, во всем происходящем есть ОСОБАЯ выгода? – спросил Сомерсби, заранее зная ответ.

– Да, определенно, – покраснел тот. – Но, уверяю вас, мои намерения чисты!

– Расслабься, дружище: мы тебе верим, – Дэйвон указал на блюда, что невероятно быстро появлялись на длинных деревянных столах. – Лучше скажи, что из этих кушаний стоит попробовать в первую очередь.

Когда наши путешественники, воссоединившись друг с другом и с двумя потерявшимися мальдорорцами, немного утолили голод, старейшина начал свой рассказ:

– Тысячу лет назад наши предки были единым народом Андарианцев и летали меж звезд в поисках нового дома. Потерпев крушение на этой пустынной и незаселенной планете, они быстро освоились в горах. Шло время. Однажды все вокруг подверглось сильнейшей радиации – и некоторые из нас

стали стремительно мутировать. Их тела стали мощнее, рост увеличился в два раза, цвет кожи изменился. Несчастные собраты почувствовали себя чужими и добровольно ушли жить на равнины, называя себя Велирианами. С каждым десятилетием пропасть между нами только росла... Пролилась первая кровь. Но дальше нас всех ждало самое страшное – мы начали стремительно вымирать... Велирианки стали крупными женщинами и могли родить лишь одного ребенка в пять лет. Конечно, это не устраивало их мужчин: смертность на равнинах была в разы выше, чем у нас в горах. Тогда эти подлые мужланы стали похищать наших девушек, и бедняжкам (путем болезненных инъекций) приходилось вынашивать детей, часто умирая при родах! Разумеется, наши воины не могли остаться в стороне. Сражения становились все ожесточеннее...

– Позвольте заметить, уважаемый Хэза, в конфликте всегда виноваты обе стороны... – вмешался Робэр.

– А да... возможно... Некоторые из нас мстили, отравляя колодцы. Кто-то похищал их девиц, разумеется. Но разве можно было спокойно смотреть на гибель наших женщин, которых и так оставалось немного!

– Простите, но я не верю, что все было настолько мрачно. Предположим: кто-то из девушек изначально любил своих похитителей или позже влюблялся в "чужаков", добровольно рискуя жизнью, чтобы родить их общего ребенка...

– Нет, подобное немыслимо! – резко побледнел седой ста-

рейшина. – Истинная Андарианка никогда не опустится до сношений с Велирианом!

– Моя мать полюбила отца вопреки запрету и умерла от тоски, – прошептал Тильдан. – Жаль, силой и ростом я пошел не в отца...

– Сочувствуем тебе, – прошептали в ответ Майкл и Ричард.

А тихо сидевшего рядом Дэйвона неожиданно прорвало: – Все, хватит этого мракобесия! Мы или они. Свои или чужие. Разве можно относиться к женщине как к средству деторождения, а ребенка считать трофеем?! Рад другого звать уродом, несмотря, что сам урод...

– Успокойся, брат, – Робэр с трудом усадил бывшего наследника Мальдорора на место. – Прошу извинить горячность моего друга: он скоро снова станет отцом... Однако я полностью с ним согласен! Ваш народ утратил единство – вот в чем главная причина надвигающейся катастрофы. Вместо того чтобы держаться вместе, Андариане прогнали соплеменников на равнины. Те, в свою очередь, затаили обиду и решили жить сами по себе. Несчастные женщины с обеих сторон стали жертвами всеобщей гордыни и самолюбия, медленно, но верно ведя остальных к гибели! **ВЫ ЕДИНЫЙ НАРОД.** Используйте преимущества друг друга, а не разделяйтесь. Дайте шанс всем жить в мире и согласии.

В пещере повисло тягостное молчание. Наконец, старейшина Хэза обиженно протянул:

– А почему вы, господа, решили, что это МЫ прогнали Велириан?

– Если я правильно понял, – ответил за Робэра Ральф, – вы Изначальные Андариане, а значит, сильнее ощущаете потерю собственной культуры, самой сути, сущности... Мой драконий народ тоже (по собственной воле!) прошел сей трагический путь. В итоге, нас почти не осталось. Мы побоялись принять непохожесть других разумных существ...

– И как же Андарианцам и Велирианам преодолеть раскол? Если между нами УЖЕ пролились реки крови, которые даже в брод не перейти...? – раздался неожиданный вопрос.

Все обернулись на сильный звонкий голос, а Тильдан мгновенно залился краской смущения. У входа в пещеру стояла очень высокая стройная девушка с голубоватым отливом кожи и красивыми зелеными глазами. Она смотрела на всех усталым, но ясным взглядом. Чувствовалось, что (несмотря на юный возраст) ей многое пришлось пережить.

– Принцесса Мильридан? – удивились собравшиеся. – Откуда она здесь? Кто выпустил ее из тюремной камеры? Неужели враги проникли в ущелье?

– Это сделал я! – неожиданно громко заявил Тильдан (даже вставая на цыпочки, чтобы казаться выше ростом) и зататорил, игнорируя грозные взгляды вокруг: – Милли-сэрри, клянусь, я напал на людей твоего отца в надежде попасть в плен и поговорить с ним. Я не жаждал крови! Но мне посчастливилось встретить чужестранцев, которые помогут

нам.

– Знаю-знаю, милый мой Тиль-даррэ. Ты последний, кто способен меня предать.

– Оно вердэ дари! – пылко выкрикнул паренек.

– Это значит что-то вроде "Навеки твой!" – улыбаясь, перевел Робэр и обратился к девушке: – Беги скорее к нам.

Старейшина Хэза очнулся от шока и сурово кивнул страже. Но вражеская принцесса оказалась быстрее и легче ветра. В следующее мгновение она оказалась под защитой решительных мужчин.

– Придержи коней, папаша! – посуровел Дэйвон. – Пока мы здесь, с этих детей и волоса не упадет.

– Глупцы! – взревели все Андарианцы, находившиеся в пещере. – Она наша единственная надежда на мир!

– Вот именно! Но мир этот наступит не так, как вы хотите. Мы вернем дочь отцу.

Главный старец как-то резко осунулся и осел на руки другим старичкам из совета. Но на этот раз Тильдан даже не заметил столь очевидный шантаж деда, окружая новых союзников барьером из фиолетовых электрических нитей.

– Молодец! – кивнул ему Рональд. – Растешь и мужаешь на глазах. Поторопимся.

Выбравшись к выходу из ущелья, наши герои не без труда распахнули ворота. С высоты могло показаться, что огромный рой муравьев безуспешно пытается остановить более крупное насекомое, настырно жалящее противников чем-то

очень болезненным.

Рослые Велириане пораженно смотрели, как к ним спешит... похищенная принцесса в сопровождении... андарианского юноши и воинов невысокого роста с розовым оттенком кожи. Происходящее казалось сном. Король Вальхор моргнул лишь тогда, когда дочь кинулась ему на шею, счастливо болтая в воздухе босыми ногами.

Тем временем Андарианцы снова закрылись в своем ущелье, и на равнине впервые за двое суток воцарилась звенящая тишина.

Король Велириан оказался человеком гораздо более разумным, чем старейшина Хэза. Выслушав рассказ Дэйвона, он признал, что Тильдан заслуживает всяческих милостей и что, разумеется, давно пора положить конец бессмысленному кровопролитию, ведь "культурные и религиозные различия едва ли могут помешать уважительному сосуществованию двух близких народов с общими предками". Хотя и он не удержался от колкостей и претензий в адрес бывших соплеменников, впрочем, не переходя зыбких границ морали.

Весь разговор проходил верхом. Вернув дочь, Вальхор приказал спешно сворачивать лагерь и возвращаться в город, где (по отрывочным сведениям) могли проживать два королевских гвардейца. По пути любознательные Эдвард, Ричард и Майкл выяснили, что местные жители занимаются животноводством, добычей и обработкой металлов (в том числе и

"драконьего золота"), а земледелие возможно лишь в паре областей планеты. К концу следующего дня войско прибыло в большой шатровый город. Нашим героям все казалось удивительным. Деревьев и изделий из него вокруг было крайне мало: видимо, оно ценилось здесь на вес золота. Жилье и вещи не запирались, а значит, порядок в стране был железным. Королевские апартаменты имелись в каждом крупном поселении, но отличались от прочих шатров лишь особыми флагами и вымпелами. Горожане, улыбочивые и приветливые, изредка с опаской поглядывали на низкорослых чужаков с оружием (явно, с детства привыкнув опасаться тех, кто меньше ростом).

Пока остальные искали среди жителей Дольмира потерявшихся королевских гвардейцев, Дэйвон, Эдвард и король Вальхор продумывали дальнейшие действия для достижения мира на планете.

– Ваше Величество, согласитесь, Ваша дочь и Тильдан – прекрасная пара, которая станет символом спокойствия и надежды для всех...

– Разумеется. Хотя они еще слишком молоды для полноценного супружества, законному браку ничто не мешает. Кроме того, паренек – сын моего двоюродного брата, мечтавшего забрать возлюбленную и сына в столицу, однако старейшина Хэза разделил семью... Надеюсь, теперь отец и сын смогут наладить близкие отношения.

– Да, фанатики – народ упрямый, – задумчиво протянул

Дэйвон. – Пока они уверены, что несут другим благо (даже если действуют со злым умыслом), ничто не способно их переубедить. Надо сделать так, чтобы Хэза лично совершил подлость по отношению к соплеменнику без любимой отговорки о "благой жертве ради процветания исконного народа". Он достаточно совестливый, раз отсиживается в горах, а не провоцирует массовые сражения.

– Отец, боюсь, его осторожность объясняется тем, что Андарианцы малочисленны, – заметил Эдвард. – Впрочем, как и Велириане...

– Увы, – вздохнул Вальхор. – Нас лишь вдвое больше. И то благодаря не самой благородной стратегии. Полагаю, что вам уже известно о взаимных похищениях девушек...

– Противостояния без жертв не бывает, – кивнул Дэйвон. – Можно лишь уменьшить их количество или вовсе прекратить конфликт. Думаю, если спровоцировать старейшину нанести вред внуку... Он как-то упоминал об отравлениях...

– Кажется, я догадываюсь, о чем Вы... – воодушевился правитель Велириан. – У меня есть на примете нужный человек. Немедленно пошлю за ним в столицу. Через неделю его доставят.

– Эх, разлука с твоей матерью и сестрами продлится дольше, чем я рассчитывал, – погрустнел король-консорт Лоридема.

– Я тоже по ним соскучился, отец. Мужайтесь! Зато мы поможем жителям целой планеты. Хотел бы я увидеть, как

она выглядит. Надо посетить здешнюю библиотеку.

— И в кого только ты такой любознательный и оптимистичный? — добродушно проворчал Дэйвон. — Явно, не в меня.

— В маму, конечно.

— Да уж! Широте ее взглядов и багажу знаний можно только позавидовать.

— А жажда приключений у меня от Вас, отец.

— А то! Правда, это не самая безопасная черта характера. Однако иногда и она приводит, куда надо... Ладно, давай продолжим беседу о насущном. Переводи-ка. Прошу прощения, мы что-то отвлеклись. Итак, Ваше Величество, предлагаю действовать творчески...

Сидя в карете, несущейся к Дольмиру, старейшина Хэза снова и снова вспоминал разговор со шпионом, вчера вернувшимся с важным сообщением: Тильдан через три дня женится на Мильридан! Старику не давала покоя мысль, что скоро он потеряет еще и любимого внука, так как мальчик под влиянием отца, наверняка, разорвет все связи с прочими родственниками. Надо было действовать быстро! Благодаря гриму и фальшивым приглашениям, его самого и двух слуганок примут за гостей-полукровок на свадьбе. А там достаточно подсыпать яд в бокалы королю и принцессе... В суматохе не составит труда скрыться, по возможности прихватив с собой потрясенного жениха. Хэза, улыбаясь, погладил висевший на поясе пузырек с хлороформом: хвала предкам,

Андарианцам достались в наследство весьма полезные химические составы.

Досмотр у ворот города проводился самый тщательный, поэтому старейшина (спрятав в скрюченных, якобы от болезни, ладонях все подозрительное) из всех сил притворялся больным, чтобы стража поскорее их пропустила. На следующее утро Хэза (в сопровождении двух личных служанок) отправился в королевские апартаменты. Без проблем пройдя досмотр, старик стал со скучающим видом разглядывать гостей праздника. Скоро он увидел в толпе таинственных чужестранцев с розовым оттенком кожи и внутренне напрягся, ожидая подвоха. Но они, казалось, просто наслаждались всеобщим весельем. Наконец, появились молодожены вместе с Королевской Четой. Румяные от волнения и смущения, порядком уставшие махать и улыбаться огромному количеству поздравляющих людей.

Хэза, опираясь на своих помощниц, двинулся поближе к ним. Смех, возгласы, шум голосов, музыка. Гости стали поднимать тосты. К помосту, где сидели обе венценосные пары, направился виночерпий. В этот момент служанки старейшины, якобы споткнувшись, налетели на рослого парня. Тот от неожиданности едва не уронил поднос. Хэза удивительно ловко забрал его и, бормоча что-то о желании помочь, отошел в сторону. Добавив яд во все кубки, старик расслабился и с улыбкой вернул слуге напитки. И вот легкое золотистое вино не спеша выпито сначала Вальхором и его же-

ной, потом Мильридан и Тильданом... Старейшина незаметно оказался за спиной внука в ожидании неизбежного и готовясь поднять панику. Но тут, к животному ужасу Хэзы, юноша рухнул вниз, скатившись по ступенькам и замер на полу в неестественной позе лицом вниз. Остальные же, не испытывая ни малейшего дискомфорта, кинулись к нему. Мильридан испуганно звала возлюбленного по имени. Король Вальхор (сейчас не менее бледный, чем старейшина под слоем грима) приказал разыскать лекаря. Наконец, поднялась суета. Но Хэза стоял, не двигаясь, и бормотал:

– Не может быть!... У него же защита от этого яда!... Что я... наделал!!

– Да, папаша, – услышал он за спиной. – Некрасиво вышло. Подло даже, я бы сказал. Отравить единственного близкого человека в такой счастливый день...

Дэйвон, осторожно, но крепко схватил старика за плечи, опасаясь, что тот потеряет сознание.

– Я... я не хотел его... Хотел не его... О, предки! За что!!

– Говорите немедленно, что это за яд. Возможно, юношу еще можно спасти, – сурово сдвинул брови Вальхор.

– Вы выпили Эльгендум ночной... Годовой выдержки... От него нет противоядия... Помогает лишь сформированный с детства иммунитет...

– Иммунитет? Что это такое?

– Наши великие предки... Да какая, к Золду, разница! Умоляю, спасите Тильдана! Я согласен на любые условия.

Отдам собственную жизнь, только скажите!

– Я слушаю, – чуть мягче откликнулся король Велириан.

– Если немедленно сделать промывание желудка и клизму... Я покажу, как... Да, господин лекарь... Переверните его... Осторожнее же!

– Нет! Только не клизму! Пожалуйста! – Тильдан мгновенно вскочил на ноги, до смерти перепугав стоявших поблизости людей.

– Мальчик мой! Живой?!! – старейшина Хэза попытался упасть в обморок (на сей раз от счастья), но Дэйвон вновь оказался рядом.

– Нет, папаша. Погоди. Еще не время, – расхохотался он. – Свадьба – прекрасный повод заключить мир между вашими народами, я прав?

– Согласен, – кивнул Вальхор, тоже позволяя себе улыбку. – Мы принесем друг другу строжайшие клятвы, которые никто не посмеет нарушить под страхом утратить бессмертие души и опозорить предков.

– Согласен, – кивнул старейшина Хэза. – Но я не понимаю, КАК?!

– Как мы выжили? – Тильдан протянул деду кубок вина. – Выпей, дедуль. Успокойся. Его Величество и чужеземцы простили твои действия. Виночерпий подал нам другие кубки. А те с ядом за помостом валяются. Прости, что так напугал... Давай веселиться! Уверю тебя: Милли-сэрри – чудесная девушка!

* * * * *

– Ну так вот. Мы славно погуляли на свадьбе. А еще через несколько дней нашлись Голдсмит и Риддл. Кстати, обратное перемещение оказалось весьма приятным: такая бодрящая щекотка во всем теле... – Дэйвон закончил рассказ и нежно погладил округлившийся животик жены. – Кто бы мог подумать, что дома пройдет целый месяц. – А Гроги утверждал, что разница во времени будет максимум сутки... А еще удивительно, что найденные гвардейцы и мальдорорцы стали старше максимум лет на пять, хотя у нас прошло почти двадцать...

– Полагаю, дорогой, время в разных мирах идет то быстрее, то медленнее... Парадоксы там всякие. Если подумать, тот факт, что вы с Валетом без особых последствий перемещались по мирам, выглядит странным...

– Нашему роду покровительствовал Велиар. Бьюсь об заклад, это были его игры с пространством и временем. Не знай я, что он сейчас находится в далеком атеистическом мире... Интересно, как мы будем его оттуда выковыривать?

– Поживем – увидим, любимый. Нам тут тоже скучать не приходилось, – улыбнулась Аэлис. – Снарядили в дорогу Эллу, Джона, Эрманара, сэра Лоренса и Эрику с Бэки. С трудом уговорила их взять с собой пятерых гвардейцев. Эрманар очень настаивал, что на Континент Эльфов нужно от-

править как можно меньше народа. Священный Лес, по его словам, относится к людям весьма настороженно.

– Да уж, братьев Лоренс там будет вполне достаточно, – расхохотался бывший наследник Мальдорора. – Помнишь, дорогая, сколько шумных проказ они устраивали, пока не подросли?! А если серьезно, почему Джеймс со спутниками не вернулся сам?

– Может, они заболели или потеряли память?

– Почти на год? Вряд ли такое возможно, если только здесь не замешана магия... Или их просто не отпускают домой...

– При условии, что Священному Лесу не нравится их присутствие? – развела руками королева Лоридема. – Давай надеяться, что, беспокоясь, мы просто себя накручиваем... Кстати, я с нетерпением ждала вашего возвращения, чтобы сообщить всем последние новости от Фаля. Пойдем скорее в обеденный зал...

– Я заинтригован.

Королевская чета вошла в самое большое помещение замка, где уже собралось не менее внушительное общество и дружно их поприветствовало. Когда все немного утопили голод, Аэлис начала свой рассказ:

– Вчера вечером ко мне явился Фаль и сообщил, что Хроникеры попытались проникнуть в Гринайленд. Спешу вас успокоить, безуспешно. Опытные и начинающие маги – весьма надежная защита, – чуть улыбнулась она. – Если вы по-

нимаєте, о чем я... Сложно сказать, зачем им вдруг понадобилось так поступать. Зато теперь у нас есть... нечто любопытное. Гроги, пожалуйста, покажи всем эту вещь поближе, – живой шарик мгновенно стал огромной копией кожного блокнотика и завис над головами зрителей, переворачивая полупрозрачные страницы. – Как видите, здесь найдутся записи о каждом из нас, а также описаны недавние события... Похоже, в замке завелась "крыса"... Отныне я прошу всех быть осторожными в словах и действиях.

– Ваше Величество, – прервал молчание Джэффри Лоренс. – Последнее, что я видел, прежде чем очнуться в Лоридеме, – это тень усатого человечка. Он был настолько маленького роста, что я подумал о горном тролле или гноме.

– Сегодня же я напишу лекарю Гербариусу. Есть вероятность, что он слышал о Хроникерах в родных краях.

– Я тоже поспособствую расследованию, – откликнулся Говард.

Слушая разговор, Дэйвон хмурился, потом неожиданно вскочил и, ни слова не говоря, вышел. Эдвард и Робэр поспешили за ним. Скоро все трое оказались у комнат, принадлежавших придворному лекарю Гримму.

Король-консорт Лоридема настойчиво постучал в дверь. Долгая звенящая тишина. Трое мужчин общими усилиями выломали деревянный косяк и вошли внутрь. Тело старого лекаря болталось на веревке, привязанной к поперечной балке. Стул валялся в углу, слишком далеко от... убитого. Дэй-

вон выругался и приподнял его за ноги:

– Мрази! Не пожалели одинокого старика... У кого есть нож? Надо снять беднягу.

Робэр кивнул и с трудом перерезал шелковую удавку. Уложив покойного на кровать, правители Страны Счастья отправились обратно в обеденный зал. Сообщить остальным печальную новость...

– Я случайно увидел усатого тролля у нас в саду еще ранней весной. Лекарь Гримм покупал у него какие-то травы и коренья, – вспомнил Дэйвон. – И, увы, не придал этому должного значения. Не удивился даже...

– Неужели дедушка Олаф – предатель? – воскликнула Мартиника. – Никогда не поверю!

– Полагаю, его использовали, дорогая, – вздохнула Аэлис. – Под предлогом торговли шпион посещал замок и теперь знает его достаточно хорошо, чтобы не попадаться нам на глаза... На совести Хроникеров уже три жертвы: двое слуг из замка сэра Лоренса и теперь несчастный старик... Пойду распоряжусь по поводу похорон.

Когда королева Лоридема удалась, в зале снова повисло тягостное молчание. Счастливым день возвращения путешественников был омрачен внезапной смертью...

– Отец, а зачем убили дедушку Олафа? – прошептал Ричард. – Ведь еще пять минут назад никто даже и не догадывался о тролле...

– Хороший вопрос, сынок. Возможно, злодеи заранее из-

бавились от свидетеля. А может...

– Да, конечно! – сидевший рядом Эдвард заговорил так неожиданно, что все вздрогнули. – Гроги, дружище, выясни, есть ли в замке искажение временного поля.

– Мне потребуется около часа, приятель. Могу даже установить барьер от подобных проникновений. Правда, временный.

– Действуй.

– Надо поскорее найти убежище "крысы". Я и шага из дома не сделаю, пока мы ее не сцапаем, – воодушевился Дэйвон. – Нужно проверить все скрытые ходы и коридоры, вскрыть деревянные полы и потолки, посрывать гобелены, расставить часовых...

В прекрасном замке Лоридем поднялась суматоха (почище той, что случилась во время закладки труб отопления пару лет назад). Искомое "лежбище" было найдено через три дня под потолком Тронного Зала и примыкающей к нему библиотеки. Аэлис, прочитав заклинание из магической книги феи Мартиники, смогла определить внешность шпиона. Сам он, видимо, давно почуял неладное и скрылся. Чтобы исключить повторное проникновение в замок, везде были расставлены магические ловушки, безопасные лишь для его хозяев. Да и защита от милого Гроги давала надежду, что Хроникеры хотя бы ненадолго залягут на дно. А в целом, дни проходили в ежедневных делах и заботах. Маленький круглый помощник правителей Страны Счастья упорно

высчитывал бесконечные алгоритмы, стараясь поймать сигнал переговорных браслетов. Увы, пока безуспешно...

* * * * *

А тем временем великолепное судно "Мартиника" подплывало к возникшему на горизонте Континенту Эльфов. Было уже далеко за полночь. Ярko светила луна. Бросив якорь и закрепив страховочные тросы, команда высадилась на берег. Эрманар первым ступил на родную землю и долго стоял на коленях, произнося приветственные слова. Остальные последовали его примеру, а королевские гвардейцы воткнули в землю мечи (дабы их не приняли за захватчиков). Наконец, ночное небо засветилось сотнями светлячков. Эльф-охотник вздохнул с облегчением:

– Священный Лес услышал нас и готов пропустить дальше. Полагаю, скоро здесь появятся проводники. Подождем.

Однако даже через час никто не вышел навстречу нашим героям. Сэр Лоренс напряженно вглядывался в темноту (сейчас его зрение было даже лучше эльфийского или магического). Слышался лишь тихий плеск волн и мягкое шуршание листвы. И никого вокруг. Прошло еще полчаса. Эрика и Бэки наловили в бумажные фонарики волшебных светлячков: теперь только они будут освещать всем путь.

Гости осторожно вошли под своды Великого Леса. Шли медленно в пределах видимости друг друга: Эрманар и Эри-

ка впереди, Микаэлла, сэр Лоренс и Бэки следом, а Джон и гвардейцы замыкали группу. Везде по-прежнему царила тишина (хотя прекрасный мир эльфов в любое время суток был до краев наполнен приятными звуками природы). Внезапно прохладный ночной воздух разрезал жуткий вой десятка волков. Причем, судя по глубине и мощности звука, эти животные были гораздо крупнее обычных. Как тут не вздрогнуть?! Эрика быстро активировала Чары Абсолютной Невидимости. Путешественники сошли с тропы. Не прошло и пяти минут, как на дороге показались величественные звери. Неторопливо обнюхав все вокруг, они поспешили в сторону побережья.

Наши герои двинулись дальше. Заметив тревогу на лице всегда осторожного эльфа, мастер Бытовых Искусств поинтересовалась:

– Отец, что тебя беспокоит?

– Волки. Настораживает не только их размер, но и рисунки на шкурах... Надо как можно скорее добраться до ближайшего аванпоста Хранителей Границ. Посвети-ка на карту еще раз... Да, мы совсем близко... Почему же нас никто не встречает?

Вот и смотровая площадка – корабельная сосна, оплетенная корнями и лианами. Здесь стоит упомянуть, что лесные эльфы всегда строили себе жилье прямо на деревьях, где необходимо перекидывая висячие мосты и мостики. Огонь – главного врага Священного Леса – прятали в глубокие ка-

менные печи, напоминавшие, скорее, колодцы. Сейчас же на посту не было ни души. Почти на всех стволах поблизости виднелись следы волчьих когтей. Что, по словам Эрманара, считалось страшным святотатством.

Остаться здесь было нельзя. Вдруг хищники вернутся? Пришлось идти дальше. Когда Бэкки окончательно выбилась из сил, Джон Лоренс понес девочку на спине. Незаметно прошло еще несколько часов. Путешественники пару раз слышали жуткий вой. На этот раз издалека. До ближайшего города они должны были добраться к рассвету.

В темноте грандиозное величие леса казалось лишь точечку зловещим. Исполинские деревья, поляны, усыпанные цветами, реки, водопады – все вызывало восторг и умиротворение, даже несмотря на царящую вокруг тишину. Наконец, наши герои настолько вымотались, что уснули на очередной живописной полянке (прямо на земле вповалку, даже не выставив охрану). На утро все дружно проснулись от бодрого разноголосья природы, наспех умылись из ближайшего ручья и, перекусывая на ходу, зашагали дальше. Сэр Лоренс скользил рядом незримым призраком, пугая лесных духов. Он-то и заметил вход в Лильдэрин. Едва его бесплотная рука коснулась барьера, как в листве поднялся невероятный птичий гвалт и вспыхнула зеленоватая преграда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.